КОНЦЕПЦИЯ ИСЛАМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МУСЫ БИГИЕВА

ЗАРИПОВ
Ислам Амирович,
канд. ист. наук, Московский исламский институт (109382, Россия, г. Москва, проезд Кирова, д. 12).
E-mail: islamzarif@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из последних работ выдающегося татарского богослова Мусы Бигиева *Аль-джами'а аль-исламийа аль-'илмийа* («Исламский научный университет»), в которой им была представлена концепция подготовки высококвалифицированных мусульманских богословов, готовых взять на себя ответственность по вынесению богословско-правовых заключений, отвечающих современным потребностям мусульманского сообщества.
Ключевые слова: Муса Бигиев, исламское образование, исламский университет, история татарской богословской мысли, мусульманское богословие.

Открытие Булгарской исламской академии, создание которой поддержали президент Российской Федерации В. В. Путин и президент Республики Татарстан Р. Н. Миннихановъ, ставит перед научным сообществом важную задачу по разработке концепции функционирования такого рода научно-образовательных организаций. При ее подготовке важно учитывать не только опыт арабо-мусульманского мира, но и отечественное наследие в области исламского образования, ибо образовательная реформа и создание нового типа конфессиональной школы различных ступеней являлись фундаментальной основой движения татарского джадидизма конца XIX — начала XX в. Свои соображения в этой области высказывали не только просветители, такие как Х. Фаизханов и И. Гаспринский, но и выдающиеся богословы — Ш. Марджани, З. Расули, Г. Баруди, З. Камали и др. Многие из них вместе с теоретическим осмыслением выстраивания мусульманской школы с учетом современных условий многоконфессиональной России и европейской системы образования сумели реализовать свои идеи на практике, возглавляя такие передовые медресе, как казанская «Мухаммадия», троицкая «Расулия»,

уфимская «Галия», оренбургская «Хусаиния», ставшие кузницей кадров богословов и интеллигенции не только татар, но и многих других мусульманских народов Российской империи[1].

Проблемы образования занимали важное место и в научных изысканиях выдающегося татарского богослова Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949), который на собственном опыте испытал различные подходы и методы обучения, изучая науки сперва в русской реальной гимназии, в казанском медресе, а затем странствуя в «поисках знаний» в течение девяти лет по мусульманскому миру, где посещал учебные заведения Бухары, Стамбула, Каира, святых мусульманских городов Мекки и Медины, индийского Деобанда, Дамаска и Бейрута[2]. Однако, как потом во многих своих работах отмечал ученый, он был неудовлетворен и крайне разочарован увиденным положением науки и образования в мире ислама. Именно с рассмотрения этой проблемы начинается его первая научная работа *Тарих аль-куран ва аль-масахиф* («История Корана и его сводов»), впервые опубликованная в 1905 г. в Петербурге, а затем в 1907 г. перепечатанная на страницах известного египетского журнала «Аль-Манар»[3]. Интересно отметить, что в рассматриваемой нами в настоящей статье более поздней работе татарского ученого сообщается о реакции на эту публикацию известного мыслителя и поэта мусульманской Индии Мухаммада Икбала, который, как пишет М. Бигиев, облачил его тезисы в литературную форму, написав: «Стоит ли кичиться своими знаниями и школами, если они не дали тебе хлеба и даже отняли у тебя жизнь»[4].

Еще не раз в своих последующих научных изысканиях татарский богослов будет так или иначе обращаться к теме исламского образования, однако наиболее полное описание своего видения мусульманской высшей школы им будет представлено в трактате *Аль-джами‘а аль-исламийа аль-‘илмийа* («Исламский научный университет»), опубликованном в 1946 г. в Бомбее (совр. Мумбаи, Индия).

Автор посвящает книгу юбилею основанного в 1920 г. Национального исламского университета (Jamia Millia Islamia) Дели, выражая

---

[1] Более подробно см.: *Валидов Дж.* Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года). М.; Петроград, 1923; *Амирханов Р. У.* Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: очерки / под ред. Р. Мухаметшина. Казань: Мастер Лайн, 2002; *Хабутдинов А. Ю.* Реформы образования у мусульман Российской империи нового времени: от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского // Ислам в современном мире. 2015. № 11(1). С. 11–18. DOI:10.20536/2074–1529–2015–11–1–11–18.

[2] *Kanlıdere A.* Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah. Hayatı — Eserleri — Fikirleri. Ankara: Dergah yayınları, 2005. C. 29–31.

[3] *Бигиев М.* История Корана и его сводов. М.: ИД «Медина», 2016. С. 17–23.

[4] *Джаруллах М.* Аль-джами‘а аль-исламия аль-‘ильмия. Бомбей: Аль-матба‘а аль-кайима, 1946. С. 3.

слова почтения и благодарности его ректору доктору Закиру Хусейну, который впоследствии в 1967–1969 гг. будет президентом Индии, став первым мусульманином на этом посту[1].

В начале своего трактата М. Бигиев отмечает повсеместный многовековой кризис системы исламского образования и богословской науки, связывая именно с ним секуляризацию, которая охватила мусульманские общества в конце XIX — начале XX в. Говоря о последствиях революций в России, Туркестане и Турции, он пишет: «Все начальные (мактаб) и средние (медресе) религиозные школы были погребены под руинами своих исторических и общественно-политических смертельных грехов, над ним не плакали ни небо, ни земля и не пролили слезы глаза ни одного из их выпускников»[2].

Признавая передовой уровень развития европейского образования и науки, ученый призывает мусульман получать в них всесторонне образование, дабы в самом ближайшем будущем «мир ислама смог догнать и перегнать цивилизованный мир»[3]. Однако для подготовки нового поколения именно богословов, готовых взять на себя ответственность по вынесению богословско-правовых заключений, отвечающих современным потребностям мусульманского сообщества — *муджтахидов*, М. Бигиев считает крайне необходимым скорейшее открытие исламского научного университета и предлагает свою концепцию такого научно-образовательного центра, формулируя ее в 16 пунктах.

Эта концепция, по сути, содержит в себе краткое описание учебной программы, состоящей из трех блоков дисциплин, последовательное изучение которых выведено татарским ученым в первое общее правило работы университета. Подготовка богослова, по его мнению, должна начинаться с изучения арабского языка, его лексики, морфологии, синтаксиса, риторики и стихосложения. Второй блок, переход к которому возможен только после освоения языка, включает в себя изучение текста Священного Писания и сборников хадисов. И только на третьем этапе осуществляется переход к изучению собственно богословия и мусульманского права. М. Бигиев считает, что такая последовательность увеличит эффективность усвоения материала и устранит необходимость обращения студента при изучении основного источника по той или иной дисциплине к многочисленным комментариям и субкомментариям, имевшим место в традиционной системе исламского образования.

---

1 *Faruqi Z.* Dr. Zakir Husain: quefor truth. New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 1999. P. 68–98.

2 *Джаруллах М.* Указ. соч. С. 3.

3 Там же. С. 14.

Второе общее правило заключается в целостном изучении каждой дисциплины. Ученый считает категорически недопустимым пропуск каких-либо тем или глав изучаемой в качестве учебного пособия книги.

Описывая первый — филологический — блок, М. Бигиев оговаривает необходимость целенаправленного изучения арабского языка для дальнейшего постижения текстов Священного Корана и сборников Сунны, что должно быть учтено при выборе изучаемых книг по лексике, морфологии и синтаксису.

После освоения этих дисциплин студент должен перейти к изучению науки о стихосложении и рифмах (*‘ильм аль-‘аруд ва аль-кавафи*) по таким книгам, как *Матн аль-Кафи*, *Манзумат ас-Саббан*, *Аль-Хазраджия* и *Низам аль-Халиль* и др.

Далее студент приступает к изучению диванов арабской поэзии, которые татарский ученый называет сокровищницей арабской литературы. По его мнению, эти поэтические сборники не только содержат в себе язык Священного Корана и Сунны Пророка, изучение которых осуществляется на следующем этапе образовательной программы, но и являются важным источником по истории арабского народа, уклада его жизни, обычаев, нравов и знаний, знакомство с которыми позволит более глубоко понять религиозные первоисточники.

Достигнув таким образом высокого уровня владения арабским языком, студент завершает курс филологических дисциплин и переходит к изучению первоисточников ислама — Корана и Сунны. Причем по мнению М. Бигиева, этот блок дисциплин должен начинаться с освоения хадисоведения по книгам *Муватта* имама Малика и *Таджрид аль-Бухари*, параллельно с которыми изучается терминология хадисов по краткому (*мухтасар*) комментарию книги *Нухбат аль-фикар — Нузхат ан-назар*. После этого учащиеся переходят к изучению шести сводов хадисов (*аль-кутуб ас-ситта*)[1] и сборника имама ат-Тахави *Ма‘ани аль-асар*. При этом ученый отмечает, что для изучения по этим книгам хадисов и их терминологии студенту, который к этому времени уже будет прекрасно владеть арабским языком, будет достаточно всего нескольких месяцев.

Следующим этапом обучения является изучение смыслов Священного Корана, которое необходимо начать с корановедения по книгам *Аль-Лямийййа* и *Аль-‘Акыля* имама аш-Шатиби, а также *Аль-Альфийа ат-тайиба* имама аль-Джазари. После их освоения студент переходит к изучению всего текста Писания от начала до конца, используя при этом либо только сам оригинальный арабский текст

[1] Шесть сводов хадисов (*аль-кутуб ас-ситта*) — шесть основных суннитских сборников хадисов, к которым относятся своды хадисов аль-Бухари, Муслима, Абу-Дауда, ат-Тирмизи, Ан-Насаи и Ибн Маджа.

Корана, либо, в случае необходимости, краткие комментарии (*тафсир*) *аль-Джаляляйн* аль-Махалли и ас-Суюти и тафсир и аль-Байдави. При этом М. Бигиев призывает обратить особое внимание студентов именно на оригинальный текст, чей смысл, по его мнению, намного шире всех известных комментариев.

Завершив знакомство с первоисточниками, студент переходит к последнему блоку собственно богословско-правовых дисциплин. Их освоение начинается с изучения вероучения по книге *Баян ас-сунна* имама ат-Тахави или *Рисалят ат-таухид* Мухаммада Абдо, теологии (*ʻильм аль-калям*) по «Аль-Мавакиф» аль-Иджи, мистицизма (*тасаввуф*) по *Маʻдаридж ас-саликин* Ибн аль-Каййима, древней теологической философии по *Хикмат аль-ʻайн* аль-Казвини и логики по *Мухтасар* ас-Сануси или *Ат-Тахзиб* ат-Тафтазани. Эти четыре дисциплины, по мнению ученого, могут быть освоены учащимися за два года.

Затем изучается религиозное право (*аль-фикх аль-мазхаби*) по *Танвир аль-абсар* ат-Тумурташи, теория и методология мусульманского права (*усуль аль-фикх*) по *Ат-Таудых* аль-Махбуби и *Аль-Мустасфа* ан-Насафи. После их освоения переходят к изучению работ *Аль-Хидая* аль-Маргинани и *Маджаллят аль-ахкам аль-ʻадлия*.

Следующий, по сути, завершающий подготовку богослова-муджтахида пункт программы М. Бигиева предписывает изучение двух книг. Первая — *Зад аль-маʻад* Ибн аль-Каййима, по мнению татарского мыслителя, «содержит в себе пророческое жизнеописание и нормы мусульманского общественно-политического права (*аль-ахкам аль-фикхия аль-иджтимаʻийа ас-сиясия*), извлеченные из святой биографии Пророка и его достоверной (*ас-сабита*) Сунны»[1], после освоения которой студент наделяется правом выносить самостоятельные решения (*иджтихад* и *истинбат*).

Необходимо особо отметить, что, являясь ярым сторонником открытия «врат итджтихада», М. Бигиев в этой работе четко оговаривает необходимый уровень подготовки для наделения человека таким правом и присвоения ему статуса *муджтахида*.

Вторая указанная в этом пункте книга — *Хиджжат Аллах аль-балига* ад-Дихляви — названа татарским ученым лучшей работой по философии религиозного права и его методологии.

Дальнейшие пункты концепции содержат описание дополнительных дисциплин, которые, по мнению М. Бигиева, необходимо включить в программу подготовки богословов. В первую очередь — это естественные и гуманитарные предметы, чей объем и содержание в исламском университете не должны уступать светским колледжам

[1] *Джаруллах М.* Указ. соч. С. 9.

и «школам второй ступени в цивилизованном мире». Среди этих предметов он особо выделяет астрономию, которая, по его мнению, способствует правильному пониманию смыслов соответствующих айатов Корана.

Татарский ученый также рекомендует изучать персидский язык, на котором писали многие мусульманские авторы и поэты. Без знания персоязычного мусульманского наследия, по его мнению, нельзя говорить о полноценном изучении богословия. Он призывает изучать Руми, Хакани, Низами и Джами на языке оригинала.

Для углубления знаний арабской словесности отдельным пунктом выделяется «Илиада» и предисловие к ее переводу на арабский, как образец высокой арабской поэзии.

Последний тезис концепции содержит рекомендацию о включении в программу изучения текстов Ветхого и Нового Заветов, причем не с целью опровержения или полемики с представителями «людей Писания», а для «лучшего понимания сотен айатов Корана», повествующих о ветхозаветных историях и Иисусе.

* * *

Концепция исламского университета М. Бигиева — одна из последних работ богослова, написанная им за три года до смерти, после многих пережитых им эпохальных событий — двух русских революций и первых десяти лет большевизма, вынужденной эмиграции и Второй мировой войны. В эти годы он посетил почти все регионы мусульманского мира — от Восточного Туркестана до Египта, побывал в Финляндии, Германии и Японии. Сформировавшийся благодаря этому широкий кругозор и хорошее знание мирового опыта вкупе с энциклопедическими знаниями ученого позволили М. Бигиеву подготовить масштабный проект современного научно-образовательного центра по подготовке мусульманских богословов мирового уровня, вполне достойного называться исламской академией. К сожалению, сегодня идеи татарского ученого не могут быть реализованы в полной мере и требуют актуального переосмысления, однако необходимость их использования при разработке программ по мусульманской теологии для высших учебных заведений, призванных возродить отечественную школу исламского богословия, очевидна.

Литература

Faruqi Z. Dr. Zakir Husain: quefor truth. New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 1999. 387 p.

Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah. Hayatı — Eserleri — Fikirleri. Ankara: Dergah yayınları, 2005. 278 s.

Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года). М.; Петроград, 1923. 107 с.

Гёрмез М. Муса Джаруллах Бигиев. Казань, 2010. 169 с.

Джаруллах М. Аль-джами‘а аль-исламия аль-‘ильмия. Бомбей: Аль-матба‘а аль-кайима, 1946. 15 с.

Хабутдинов А. Ю. Реформы образования у мусульман Российской империи нового времени: от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского // Ислам в современном мире. 2015. № 11(1). С. 11–18.

Хайрутдинов А. Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Издательство «Фэн» Академии наук РТ, 2005. 180 с.

MUSA BIGIYEV'S CONCEPT OF ISLAMIC UNIVERSITY

Islam A. ZARIPOV,
Cand. Sci. (Hist.), Moscow Islamic Institute (12, Pr. Kirova, Moscow, 1250009, Russian Federation).
E-mail: islamzarif@gmail.com

Annotation. The article analyzes one of the latework of the outstanding Tatar theologiMusa Bigiyev "Al-jami'a al-Islamiya al-'ilmiya" (Islamic Scientific University), where he introduces a concept for the training of highly qualified Muslim theologists, who would be ready to take responsibility for passing legal theological resolutions that would meets the modern needs of the Muslim community.

Keywords: Musa Bigiyev, Islamic education, Islamic University, Tatar history of theological thought, Muslim theology.